

ФИЛОСОФИЯ К.МАРКСА И ШКОЛА «АННАЛОВ»

Л. Е. Лойко

Академия МВД Республики Беларусь,
пр-т Машерова 6, 220004, Минск, Республика Беларусь
e-mail: larisa.loiko@tut.by

В статье рассмотрено развитие философии и исторической науки в XX столетии в их взаимодействии. В качестве примера взята философия К. Маркса и школа «Анналов».

Ключевые слова: Маркс; Анналы; история; наука; экономика; время.

PHILOSOPHY OF K. MARX AND SCHOOL OF «ANNALES»

L. E. Loiko

Academy of Ministry of Internal affairs of Republic of Belarus,
Macherova Str. 9, 220004, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: larisa.loiko@tut.by

Abstract in the article considered development philosophy and history science in XX century. In example considered the philosophy of Marx and school of Annales.

Keywords: Marx; Annales; history; science; economic; time.

Историческая школа «Анналов» трансформировала историческую науку в рамках неклассической методологии, характерной для первой половины XX столетия. В это время в области философии и методологии социально-исторического познания прочные позиции занимали марксизм, позитивизм, структурализм, философия жизни, герменевтика. Генераторами идей выступили К. Маркс, О. Конт, А. Бергсон, В. Дильтей. Эволюция школы французской исторической науки определялась междисциплинарным влиянием. Эту особенность эволюции проследила Л. А. Пименова на примере журнала «Анналы» [1].

Тема настоящего исследования посвящена взаимовлиянию марксизма и Анналов. Интерес к новой французской исторической науке возник в Восточной Европе практически сразу, как только школа стала влиять на динамику исторических исследований. Детальный анализ этого взаимодействия проведен в работах А. Я. Гуревича [2]. Биографический подход характеризует работы В. М. Далина [3]. В постсоветский период тема Анналов сохраняла актуальность. На русском языке была издана целая серия работ французских историков. Конкретные аспекты влияния марксизма на работы историков школы Анналов анализирует О.В. Сарпова в кандидатской диссертации на тему «Философия исторического познания в трудах школы «Анналов», защищенной в Екатеринбурге в 2004 году.

Тема «Анналов» была рассмотрена нами в девяностые годы в рамках кандидатской диссертации «Статус и функции методологической

рефлексии в структуре социально-исторического познания» (научный руководитель – А.И. Зеленков). Диссертация была защищена в БГУ в 1994 году. С позиции исторического подхода нами была разработана концептуальная матрица междисциплинарной деятельности Анналов. В рамках этого подхода проанализированы работы А. Бергсона, Д. Лукача, М. Вебера, В. Дильтея, Э. Гуссерля, Г. Зиммеля, Р. Дж. Коллингвуда, О. Конта, А. Дж. Тойнби. Особое внимание уделено марксизму в рамках неклассической методологии. Этой методологией характеризовались работы Д. Лукача [4]. Они позволили преодолеть идеологизированное восприятие философии марксизма, о чем наглядно свидетельствуют работы Ф. Броделя, на протяжении тридцати лет определявшего стратегию Анналов. Именно он признает влияние работ Д. Лукача при рассмотрении материальной цивилизации, экономики и капитализма в XV-XVIII веках [5. с. 9].

В своих работах Ф. Бродель постоянно ссылается на К. Маркса [5. с. 18], учитывает его мнение, но не всегда с ним соглашается. Это подтверждает его оценка вклада немецкого ученого в развитие экономической истории: «За одним из объяснений (но не объяснением как таковым) можно обратиться к Иоганну Генриху фон Тюнену (1780-1851), бывшему наряду с Марксом величайшим немецким экономистом XIX в.» [5. с. 31]. При характеристике мировой экономики в ее глобальном измерении и разнообразии Ф. Бродель использует термин «азиатский способ производства» введенный К. Марксом [5. с. 49]. Этот термин оказывается созвучным понятию ментальных структур, придающих своеобразие локальным социальным и экономическим пространствам.

Методология новой французской исторической науки основана на определенном понимании пространства и времени. Анналы видели свою главную задачу в том, чтобы преодолеть традицию отождествления исторического и физического времени. В естественных науках время трактуется как однородная длительность, средство измерения конкретного природного процесса. Совершился ли этот процесс сейчас, вчера или тысячу лет назад – не имеет принципиального значения. Все отрезки физического времени равноценны. Для историка же конкретное время тесно связано с протекающими в нем событиями, поэтому оно содержательно наполнено. Каждому типу исторических явлений присуща своя плотность, своя система счисления, поэтому равные в физическом отношении отрезки времени могут оказаться неравными в историческом смысле. Более того, для истории нет единого времени, в ней всегда присутствует ансамбль времен. На них как раз и акцентирует внимание Ф. Бродель.

Есть время краткосрочное, текущее. Оно отражает видимые события. Есть медленно текущее, циклическое и повторяющееся время. Оно отражает процессы, охватывающие несколько десятилетий. И, наконец, есть длительная временная протяженность, оперирующая событиями и

процессами в пределах столетий. Эти процессы оказывают подчас совершенно неожиданное влияние на видимые и зафиксированные в исторической памяти события. Обращение к таким глубинным временам и есть достижение современной исторической науки, философии и методологии истории. Ж. Ле Гофф на этом основании говорит о Единой Европе, берущей начало в форме цивилизации средневекового Запада [6].

Каждая цивилизация вырабатывает свой тип государства и его функций. Для многих древних цивилизаций характерно соединение в верховной власти государственных и сакральных функций. Средневековое государство в Западной Европе строилось на системе вассальных договоров, поэтому его пределы менялись в зависимости от личных судеб властителей, отношений между ними. Известно, что постоянным спутником цивилизации являются города, а переход человеческого общества к цивилизации иногда называют «городской революцией». В городе сосредоточены функции политического, религиозного, экономического управления, торговля и ремесленное производство. Но у каждой цивилизации свой тип городов. Античный город был открыт в сторону сельских поселений. По выражению Ф. Броделя, такой город еще только выделился из деревенской туманности [5. с.33-34]. Для средневековой цивилизации Европы свойственен тип закрытого города. Выйти за крепостные стены в то время – то же самое, что пересечь государственную границу сегодня.

Любое цивилизованное общество представляет собой комплекс взаимодействующих групп, обладающих различным статусом, особыми функциями в социальной иерархии. Тип социальной стратификации складывается под влиянием разнообразных предпосылок. К ним относятся такие факторы, как войны, миграции, «бытовая кастовость», имущественное неравенство, собственность на средства производства. Важную роль в процессах социального расслоения играют правовые нормы и обычаи. Возможно существование групп людей, обладающих единым юридическим статусом, но по-разному относящихся к средствам производства. С другой стороны, группы, имеющие одинаковое отношение к средствам производства, могут принадлежать к разным правовым категориям. Поэтому цивилизации предполагает точное воспроизведение реальной картины социальной стратификации и обусловивших ее причин.

Тип человеческой личности складывается в каждой цивилизации на основе конкретной роли традиций, обычаев, идеалов, ценностей, символов, определяющих человеческое поведение. Следование традиции выступает необходимым условием осмысленного действия социальной общности. Ж. Ле Гофф считает, что становление Единой Европы происходило при непосредственном участии католической церкви, Ватикана. Возникшая в результате великого переселения народов топонимика племен настойчиво включалась в пространство христианского Запада.

Сначала пространство единой Европы расширялось посредством политических технологий. Затем в силу вступили естественные механизмы экономической жизни, связанные с активностью городов и торговых союзов. Одна из первых исторических модификаций Европейского Союза опиралась на особый статус гражданского общества, представленного городами. Этот статус гарантировало Магдебургское право. Институт королевской власти опирался на баланс различных сил, представлявших гражданское общество. Фактически формировался особый тип антимонопольной институциональной деятельности. Королевской власти важно было сохранять баланс сил между земледельческими провинциями и торговыми центрами городской культуры.

Беларусь оказалась в пространстве единой Европы благодаря активности Ганзейского союза. Социально-экономические интересы союза немецких городов распространились вдоль торговых речных путей вглубь Восточной Европы. Их движению не мешали политические факторы противостояния Тевтонского и Ливонского орденов с Полоцким княжеством, Великим Княжеством Литовским. Экономические отношения закреплялись торговыми договорами. Эти документы создавали основу для длительного и постоянного пребывания немецкого купечества на территории белорусских городов. Эти контакты закреплялись и в форме сопутствующей социальной и духовной инфраструктурой. Благодаря межкультурному фактору на территории православных по основному населению, белорусских городов появились католические храмы. В период Реформации на территории Беларуси сформировались протестантские общины и интеллектуальные коммуникационные связи. М. Лютер был заинтересован в сотрудничестве с уроженцем Полоцка Ф. Скориной, занимавшимся издательской деятельностью в Кенигсберге, Вильно и Праге.

Таким образом, между методологией азиатского способа производства и ментальной исторической наукой французской школы Анналов прослеживается прямая связь. Она указывает на то, что в европейском научно-методологическом пространстве шло интенсивное формирование междисциплинарных практик исследований.

Библиографические ссылки

1. Пименова, Л.А. *Анналы: Экономика. Общества. Цивилизации* / Л.А. Пименова // Thesis – 1993 – Вып.1. – С. 203-213.
2. Гуревич, А.Я. *Исторический синтез и Школа Анналов* / А.Я. Гуревич. – М.: Индрик, 1993. – 328 с.
3. Далин, В.М. *Историки Франции 19-20 веков* / В.М. Далин. – М.: Наука, 1981 – 327 с.
4. Лукач, Д. *К онтологии общественного бытия. Прологомены* / Д. Лукач. – М.: Прогресс, 1991 – 412 с.
5. Бродель, Ф. *Время мира* / Ф. Бродель. – М.: Прогресс, 1992. -679 с.
6. Ле Гофф, Ж. *Цивилизация средневекового Запада* / Ж. Ле Гофф. – М.: Прогресс, 1992. – 376 с.